

Научная статья

УДК 159.9

DOI: 10.20323/1813-145X-2022-5-128-152-160

EDN: RMQYQQ

Теоретическая модель психологической структуры конфликтной компетентности**Надежда Викторовна Нижегородцева¹, Александра Владимировна Прудникова^{2✉}**¹Доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогической психологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1²Старший преподаватель кафедры педагогической психологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1¹nnvdoc@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2836-3789>²sandra893@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-3932-8698>

Аннотация. Проблема конфликтной компетентности имеет большое значение для развития общества. Навыки конструктивного взаимодействия в ситуации конфликта необходимы для продуктивного сотрудничества, выстраивания долгосрочных взаимоотношений, организации совместной деятельности, построения коммуникаций, кроме того, изучение конфликтной компетентности как важного качества личности необходимо для грамотного, эффективного взаимодействия в конфликте, конструктивного разрешения конфликтов, сохранения и совершенствования взаимоотношений в послеконфликтный период. В статье представлены результаты теоретического анализа исследований, на основе которых выделены компоненты психологической структуры конфликтной компетентности с использованием технологии контент-анализа.

Результаты теоретического анализа показали, что конфликтная компетентность является сложным интегральным образованием, которое проявляется в конфликтном взаимодействии оппонентов. В то же время конфликтная компетентность является толчком для эффективного взаимодействия в конфликтной ситуации. Опираясь на положение С. Л. Рубинштейна о том, что поведение человека, по сути, представляет собой деятельность в социальных условиях, авторы рассматривают поведение в конфликте как специфический вид деятельности в конфликтной ситуации, психологическую основу которой составляет система индивидуальных качеств субъекта, обуславливающая его конфликтную компетентность.

Методологическую основу теоретической модели психологической структуры конфликтной компетентности в нашем исследовании составляют теория деятельности (С. Л. Рубинштейн) и теория системогенеза деятельности (В. Д. Шадриков, А. В. Карпов, Н. В. Нижегородцева и др.). Цель статьи — определить психологическую структуру конфликтной компетентности в парадигме системогенетического подхода. Статья включает содержательное описание выделенных функциональных блоков структуры конфликтной компетентности: личностно-мотивационный, представление о целях деятельности, о содержании и способах ее выполнения, информационную основу деятельности, управление деятельностью и принятие решений.

Ключевые слова: конфликт; системогенетический подход; структура конфликтной компетентности

Для цитирования: Нижегородцева Н. В., Прудникова А. В. Теоретическая модель психологической структуры конфликтной компетентности // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 5 (128). С. 152-160. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-5-128-152-160>. <https://elibrary.ru/rmqyqq>

Original article

Theoretical model of the psychological structure of conflict competence**Nadezhda V. Nizhegorodtseva¹, Aleksandra V. Prudnikova^{2✉}**¹Doctor of psychological sciences, professor, head of the department of pedagogical psychology, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1²Senior lecturer, department of pedagogical psychology, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1¹nnvdoc@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2836-3789>²sandra893@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-3932-8698>

Abstract. The problem of conflict competence is important for the development of society. The skills of constructive interaction in a conflict situation are necessary for productive cooperation, building long-term relationships, organizing joint activities, and building communications. The article presents the results of a theoretical analysis of research, on the basis of which the components of the psychological structure of conflict competence are identified using content analysis technology. The results of the theoretical analysis showed that conflict competence is a complex integral formation, which manifests itself in the conflict interaction of opponents, at the same time, conflict competence is an impetus for effective interaction in a conflict situation. Based on the position of S. L. Rubinstein that human behavior is essentially an activity in social conditions, the authors consider behavior in conflict as a specific type of activity in a conflict situation, the psychological basis of which is the system of individual qualities of the subject, which determines its conflict competence. The methodological basis of the theoretical model of the psychological structure of conflict competence in our study is the theory of activity (S. L. Rubinshtein) and the theory of activity system genesis (V. D. Shadrikov, A. V. Karpov, N. V. Nizhegorodtseva, etc.). The purpose of the article is to determine the psychological structure of conflict competence in the paradigm of the system genetic approach. The article includes a meaningful description of the identified functional blocks of the conflict competence structure: personal-motivational, idea of the goals of the activity, idea of the content and methods of performing the detail, information basis of the activity, activity management and decision-making.

Keywords: conflict; system genetic approach; structure of conflict competence

For citation: Nizhegorodtseva N. V., Prudnikova A. V. Theoretical model of the psychological structure of conflict competence. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2022;(5): 152-160. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-5-128-152-160>. <https://elibrary.ru/rmqyqq>

Актуальность исследования

В настоящее время компетентность является одной из важных составляющих жизни современного человека. Быть компетентным — значит, обладать не только определенным набором знаний, умений, навыков, личностных и профессиональных качеств, но и способностью принимать грамотные, объективные решения. Кроме того, компетентность является, с одной стороны, необходимой профессиональной составляющей, с другой — выступает ценным личностным свойством для принятия эффективных решений в трудных жизненных ситуациях [Боровлева, 2020]. Анализ современных исследований [Горбунова, 2021; Kashapov, 2019; Рачипа, 2022; Степанов, 2020; Antonietti, 2022; Leonov, 2019; Núñez-Canal, 2022; Sellberg, 2022] позволяет утверждать, что существует устойчивый научный интерес к различным видам компетентностей, таким как коммуникативная компетентность, конфликтная компетентность, профессиональная компетентность, социальная компетентность, цифровая компетентность и др. На наш взгляд, актуальность исследования конфликтной компетентности обусловлена, прежде всего, тем, что конфликты возникают, развиваются и оказывают влияние на все сферы жизни человека и общества. При нерациональном взаимодействии в конфликте возможны трудности в общении, осложнения взаимоотношений, разрушение духовной сферы личности и т. д.

«Конфликт — это такое отношение между субъектами социального взаимодействия, которое характеризуется их противоборством на основе противоположно направленных мотивов (потребностей, интересов, целей, идеалов, убеждений) и/или суждений (мнений, взглядов, оценок и т. п.)» [Емельянов, 2022, с. 23]. Первоначально конфликт воспринимался как нечто деструктивное, разрушительное, не поддающееся коррективке, урегулированию. В настоящее время развитие конфликтологических взглядов позволяет говорить о положительном, конструктивном развитии конфликтного взаимодействия, разрабатываются идеи конструктивного преобразования конфликта [Kriesberg, 2022], тем не менее в научной литературе в большей степени внимание уделяется негативной стороне конфликта, анализу его деструктивных последствий [Сухов, 2021]. В связи с этим подчеркивается актуальность изучения конфликтной компетентности как важного качества личности, необходимого для грамотного, эффективного взаимодействия в социуме, конструктивного разрешения конфликтов, сохранения и совершенствования взаимоотношений в профессиональной деятельности и обыденной жизни.

Обзор литературы

Анализ современных исследований конфликтной компетентности показал, что существуют разные подходы к определению структуры конфликтной компетентности.

Л. А. Петровская рассматривает конфликтную компетентность, прежде всего, как интегральное образование, которое содержит уровни. Первый уровень конфликтной компетентности — это уровень ценностей личности, он является определяющим в структуре конфликтной компетентности Л. А. Петровской, поскольку именно ценности оказывают влияние на выбор форм и средств общения. Второй уровень — это уровень мотивов личности, которые также являются ориентиром в выборе способов, методов и стратегий взаимодействия в конфликте. Третий уровень — уровень установок личности. Здесь автор рассматривает степень влияния социальных установок общества на человека, поскольку, по его мнению, это оказывает существенное влияние на отношение к конфликтному взаимодействию. Четвертый уровень — это уровень умений. Развивая конфликтную компетентность, человек развивает свой потенциал в области умений в конфликтном взаимодействии, ведущими понятиями при этом являются «Я-компетентность» и ситуативная компетентность [Петровская, 1997].

В структуре конфликтной компетентности младших школьников Б. И. Хасан и Т. И. Привалихина выделили следующие компоненты: готовность преодолевать трудности; способность обнаруживать противоречие, в основе которого лежит конфликт; владение навыками разрешения конфликтного взаимодействия [Khasan, 2008]. В основе конфликтной компетентности младших школьников лежит ключевой психологический механизм — рефлексия.

Т. В. Скутина считает, что для подростка необходимым условием при переходе на новый уровень межличностного общения является конфликтная компетентность, в связи чем определяет мотивационную составляющую конфликтной компетентности как «готовность разрешать противоречия в общении, занимая активную разрешающую рефлексивно-эмпатийную позицию в конфликте. Основным способом разрешения конфликта выступает межличностный диалог как способ общения и взаимодействия. Психологическим механизмом, обеспечивающим взаимопонимание, диалог и адекватную координацию своего действия с действием сверстника в конфликте, является децентрация» [Скутина, 2014, с. 35].

М. Е. Есипова считает, что в состав конфликтной компетентности входят когнитивный, эмоци-

ональный и поведенческий компоненты. Когнитивный компонент включает в себя знания о конфликтах; эмоциональный компонент связан как со способностью к саморегуляции и эмпатии, контролю своих эмоций, так и с пониманием, распознаванием эмоций оппонента и управлением ими; поведенческий компонент включает навыки и умения, направленные на организацию взаимодействия с оппонентом [Есипова, 2011].

А. С. Лукина представляет многомерную модель субсистемного уровня конфликтной компетентности, основанную на понимании, что в структуре конфликтной компетентности первичны личностные детерминанты, личностное начало всех подсистем модели. В связи с этим в основу модели заложены метакогнитивная, метарегулятивная, метакоммуникативная и метаэмоциональная подсистемы. Деятельностные факторы, согласно этой модели, вторичны, а ключевое значение имеют процедуральная, мониторинговая, ингибиторная и интеракционная подсистемы. Кроме того, автор рассматривает значимость подсистем, имеющих внутреннюю направленность («аутоориентация») и внешнюю, объектную направленность («социоориентация») [Лукина, 2019].

Н. И. Леонов и Н. Г. Казарина рассматривают структуру конфликтной компетентности как многокомпонентное иерархически организованное образование. Авторы также выделяют уровни в структуре конфликтной компетентности: «нейродинамический уровень (отражает свойства нервной системы (подвижность, силу, работоспособность)), психодинамический уровень (отражает свойства темперамента), когнитивный уровень (отражает способность к анализу материала), личностный уровень (характерологические особенности, самооценка), поведенческий уровень (совокупность актов, реакций и операций субъекта в конфликте), социальный уровень (связан с социометрическим статусом)» [Леонов, 2014].

А. Д. Харчук включает в структуру конфликтной компетентности «способность к рефлексии профессионально-трудовых ситуаций на надситуативном уровне (системное мышление) на основе метакогнитивных стратегий контроля, регуляции и мониторинга процессов оценки конфликтных ситуаций и, на этой основе, выбора копинг-стратегий и типов реагирования в конфликте, а также сформированность навыков саморегуляции состояния» [Харчук, 2011].

Т. В. Майорова акцентирует внимание на структурных компонентах конфликтной компетентности. Личностный компонент подразумевает ценностно-мотивационную и эмоциональную составляющие, направленность личности в общении и коммуникативный контроль. Когнитивный компонент рассматривается с точки зрения особенности восприятия самого конфликта, того, какими знаниями о конфликте человек располагает. Поведенческий компонент определяет выбор стратегий поведения в конфликте, определяет направления хода событий в конфликте, умение регулировать возникающие конфликты [Майорова, 2009].

М. В. Башкин выделяет уровни конфликтной компетентности и структурно-функциональные характеристики ее психологической структуры [Башкин, 2009]. К уровням автор относит следующее: когнитивный уровень (включает в себя способность осуществлять анализ конфликтных ситуаций, прогноз возможных вариантов развития, планирование дальнейших собственных действий), мотивационный уровень (включает в себя мотивационно-потребностный компонент), регулятивный уровень (эмоции, воля, рефлексия) и выделяет следующие структурно-функциональные характеристики: когнитивную, мотивационную, регулятивную и креативную.

Теоретический анализ исследований показывает: авторы сходятся во мнении, что конфликтная компетентность представляет собой сложное интегральное образование, в структуре которого выделяют *когнитивный компонент* (знания в области конфликтологии, представления о конфликтах, способах восприятия, понимания и анализа конфликта, понимание мотивов вступления в конфликт, использование креативного мышления в конфликтном взаимодействии); *мотивационный компонент* (внутренние стимуляторы выбора оптимальных, конструктивных стратегий поведения в конфликте, установок на конфликтное взаимодействие, готовность регулировать возникающие противоречия при взаимодействии с оппонентом); *эмоциональный компонент* (саморегуляция, проявление эмпатии в конфликте, контроль своих эмоций, распознавание и понимание эмоций оппонента, коммуникативный контроль); *поведенческий компонент* (набор знаний, умений и навыков, которые касаются организации взаимодействия с оппонентом, когда разного рода акты взаимодействия, реакции и операции

протекают продуманно, в соответствии с целью конструктивного взаимодействия); *регулятивный компонент* (эмоциональные, волевые, регулятивные элементы, рефлексия, возможность довести до конструктивного завершения конфликтные ситуации); *личностный компонент* (самооценка, ценностно-мотивационная составляющая); человек, который способен адекватно оценивать себя и свои возможности, в большей степени восприимчив и гибок в конфликтной ситуации, у него больше возможностей для управления и направления конфликта в конструктивное русло для дальнейшего урегулирования разногласий.

Методология исследования

Методологическую основу разработки теоретической модели психологической структуры конфликтной компетентности в нашем исследовании составляют теория деятельности (С. Л. Рубинштейн) и теория системогенеза деятельности (В. Д. Шадриков, А. В. Карпов, Н. В. Нижегородцева и др.).

Разрабатывая общую теорию деятельности, С. Л. Рубинштейн отмечал онтологическое единство понятий «деятельность» и «поведение», подчеркивая, что в любой деятельности присутствуют «предметная» направленность и «межличностные отношения»: «Каждое самое простое человеческое действие... является неизбежно вместе с тем и каким-то психологическим актом, более или менее насыщенным переживанием, выражающим отношение действующего к другим людям, к окружающим» [Рубинштейн, 1989, т. 1, с. 26]. В зависимости от целей, задач и условий деятельности «центр тяжести в мотивации человеческих действий естественно переключается из сферы вещной, предметной в план личностно-общественных отношений... Тогда деятельность человека приобретает новый специфический аспект. Она становится *поведением*...» [Рубинштейн, 1989, т. 2, с. 9].

Сформулированные С. Л. Рубинштейном идеи имеют принципиальное значение и определили дизайн проведенного исследования. Положение о том, что поведение человека, по сути, представляет собой деятельность в социальных условиях и межличностных отношениях, дает основание рассматривать поведение в конфликте как специфический вид деятельности, психологическую основу которой составляет система индивидуальных качеств субъекта, обуславливающая его

конфликтную компетентность. Это, в свою очередь, позволяет применять теоретические положения, исследовательские алгоритмы, комплекс методов и методических приемов, разработанные для анализа деятельности в парадигме системогенетического подхода для анализа конфликтного поведения как специфического вида деятельности.

В теории системогенеза деятельности [Шадриков, 1982; Карпов, 2013; Нижегородцева, 2009] центральное место занимает понятие *психологической структуры деятельности*, которое определяется как «целостное единство психических компонентов и их всесторонних связей, которые побуждают, программируют, регулируют и реализуют деятельность» [Шадриков, 1982, с. 30]. Степень сформированности психологической структуры определяет, насколько эффективно субъект готов выполнять деятельность, каков уровень его компетентности в рамках данной деятельности. Психологическая структура деятельности развивается и оптимизируется в плане достижения конкретной цели и приобретает свойства системы [Карпов, 2013]. Системогенез деятельности — процесс формирования психологической системы деятельности. В процессе системогенеза развиваются компоненты психологической структуры деятельности и совершенствуются их взаимосвязи.

Методы исследования

Психологический анализ деятельности в рамках системогенетического подхода предполагает последовательное решение ряда задач: определение индивидуально-психологических качеств, входящих в структуру деятельности и обуславливающих успешность ее выполнения (*компонентный анализ*); изучение их «веса» и характера функциональных связей на различных этапах освоения деятельности (*структурно-функциональный анализ*); анализ изменений качественно-количественных показателей развития психологической системы деятельности в процессе ее освоения (*структурно-генетический анализ*); исследование индивидуальных особенностей формирования психологической системы деятельности (*индивидуально-психологический анализ*) [Нижегородцева, 2009].

На этапе разработки теоретической модели ставилась задача определения компонентов психологической структуры конфликтной компе-

тентности. Для ее решения проводился контент-анализ определений конфликтной компетентности и частотности их употребления (результаты контент-анализа представлены в Таблице 1) и феноменологический анализ конфликтного поведения.

Таблица 1

Частота встречаемости компонентов в определениях конфликтной компетентности в различных концепциях

Компонент	Частота	Компонент	Частота
Эмоциональный	9	Самоконтроль в конфликте	5
Мотивационный	7	Креативность в конфликте	4
Поведение в конфликте	6	Рефлексия	4
Установки в конфликте	6	Самооценка	3
Когнитивный	6	Коммуникативный	3

Средняя частота встречаемости каждого компонента равна 5, в связи с этим учитывались те компоненты, частота встречаемости которых равна 5 и более.

Результаты исследования

Вступая в конфликт, человек руководствуется определенными целью и мотивами, побуждающими его к активным действиям. Поведение человека в конфликтной ситуации мы рассматриваем как специфическую деятельность в условиях конфликта, психологическая структура которой представляет собой «целостное единство психических компонентов и их всесторонних связей, которые побуждают, программируют, регулируют и реализуют деятельность» [Шадриков, 1982, с. 30]. Конфликтная компетентность рассматривается в качестве свойства, отражающего качественное своеобразие и степень сформированности психологической структуры деятельности в конфликтной ситуации. Понятия «психологическая структура конфликтной компетентности» и «психологическая структура деятельности в конфликте» в логике проведенного исследования — синонимы. Исходя из этого, конфликтная компетентность определяется как интегральное (системное) свойство, основу которого составляет психологическая структура индивидуально-психологических качеств человека, обеспечивающих эффективную деятельность в конфликтной ситуации. В соответствии с представлениями об

архитектуре деятельности [Шадриков, 1982] в психологической структуре конфликтной компетентности выделено пять функциональных блоков индивидуальных качеств, реализующих деятельность субъекта в конфликтной ситуации; компонентный состав функциональных блоков определялся на основе контент-анализа (Рис. 1) и феноменологического анализа конфликтного поведения.

Личностно-мотивационный блок психологической структуры конфликтной компетентности включает качества, отражающие потребности и мотивацию человека в ситуации конфликта.

Блок «представление о целях деятельности» включает качество, обеспечивающие активность человека в ситуации конфликта, его представле-

ния о результатах конфликта, которые выгодны ему, которых он хочет добиться, вступая в конфликтное противостояние.

Блок «представление о содержании и способах выполнения деятельности» составляют качества, отражающие привычные для субъекта способы реализации своих целей в ситуации конфликта.

Блок «информационная основа деятельности» содержит индивидуальные качества, обеспечивающие переработку и анализ информации, относящейся к конфликту.

Блок «управление деятельностью и принятие решений» — качества, обеспечивающие регуляцию деятельности субъекта в конфликте и управление ею.

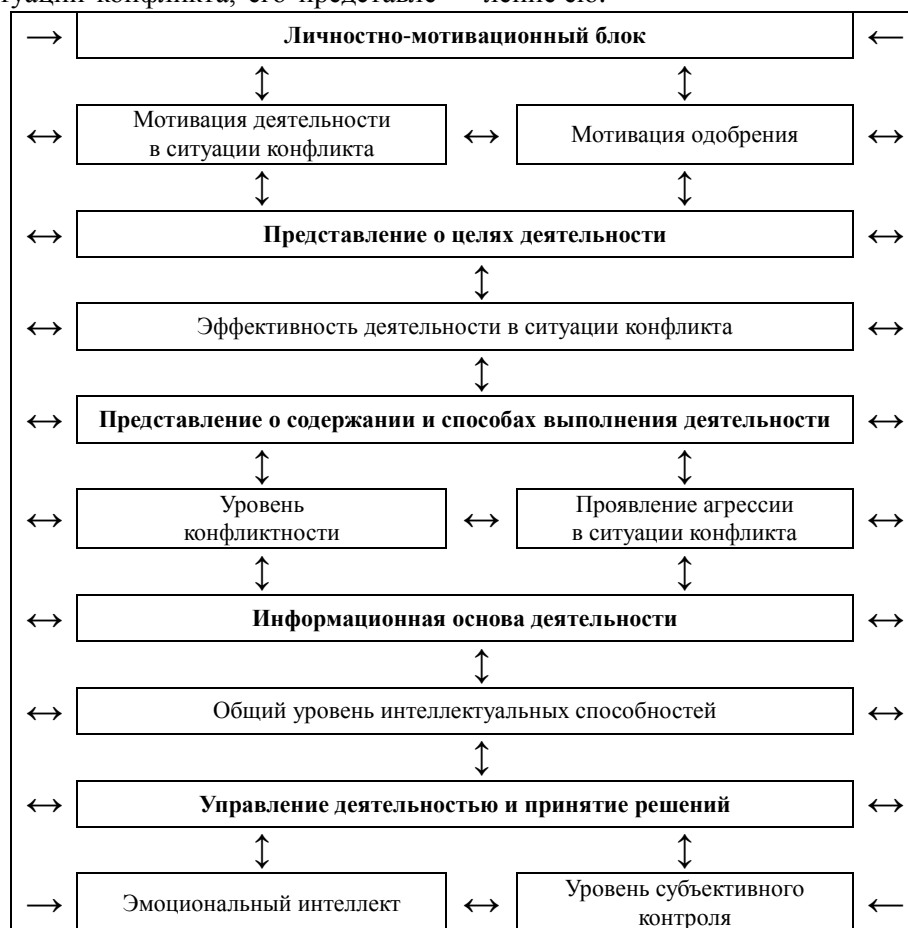

Рис. 1. Теоретическая модель психологической структуры конфликтной компетентности

Заключение

Изучение проблемы конфликтной компетентности позволяет сделать вывод о том, что существуют разные подходы к определению ее психологического содержания и структуры. Все представленные подходы различаются по выделяе-

мым компонентам, моделям, признакам и т. д. В то же время авторы сходятся во мнении, что конфликтная компетентность является сложным интегральным образованием. В статье представлено психологическое содержание понятия конфликтной компетентности с позиции теории системо-

генеза деятельности и разработана теоретическая модель психологической структуры конфликтной компетентности, включающая пять функциональных блоков индивидуальных качеств, реализующих деятельность субъекта в конфликтной ситуации.

Эмпирическая проверка теоретической модели конфликтной компетентности проводилась на выборке учащихся подросткового возраста (393 человека). Результаты эмпирического исследования будут представлены в отдельной публикации.

Библиографический список

1. Башкин М. В. Структурно-функциональные характеристики конфликтной компетентности студентов // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 1 (58). С. 128-133.
2. Боровлева Е. И. Компетентностный подход в сфере высшего образования // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2020. № 2 (34). С. 100-106.
3. Емельянов С. М. Конфликтология : учебник и практикум для вузов. 4-е изд., испр. и доп. Москва : Юрайт, 2022. 322 с.
4. Есипова М. Е. Системный подход к изучению конфликтной компетентности в рамках организационной культуры // Северо-кавказский психологический вестник. 2011. Т. 9. № 2. С. 39-42.
5. Карпов А. В. К проблеме состава и содержания принципов системогенеза // Системогенез учебной и профессиональной деятельности : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Ярославль, 19-21 ноября 2013 года. Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2013. С. 22-27.
6. Коммуникативная компетентность учителя : учебно-методическое пособие / составители Ф. Г. Степанов, Л. С. Козенкова. 2-е изд., переработанное и дополненное. Москва : Прометей, 2020. 330 с.
7. Леонов Н. И. Понятие и структура конфликтной компетентности: специфика возрастного этапа / Н. И. Леонов, Н. Г. Казарина // Вестник ИЖГТУ имени М. Т. Калашникова. 2014. № 1 (61). С. 155-157.
8. Лукина А. С. Многомерная модель структуры конфликтной компетентности руководителя на субсистемном уровне ее организации // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2019. № 3 (48). С. 227-233.
9. Майорова Т. Е. К проблеме конфликтной компетентности педагогов общеобразовательных учреждений (теоретико-методологический анализ) // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2009. № 3. С. 317-329.
10. Нижегородцева Н. В. Проблемы системогенеза учебной деятельности / Н. В. Нижегородцева, Е. В. Карпова, Н. П. Ансимова : монография ; под ред. члена-корреспондента АО, доктора психологических наук, профессора А. В. Карпова. Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2009. 420 с.
11. Петровская Л. А. К вопросу о природе конфликтной компетентности // Вестник московского университета. Серия 14: Психология. 1997. № 4. С. 41-45.
12. Профессиональная компетентность учителя начальных классов сельской школы : монография / под ред. Т. В. Горбуновой. Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2021. 160 с.
13. Рачипа А. В. Социальная компетентность управленческого персонала организации: социологическое измерение / А. В. Рачипа, Е. И. Лопатина, С. И. Самыгин // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 1. С. 257-262.
14. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии : в 2 т. Т. 1. Москва : Педагогика, 1989. 488 с.
15. Скутина, Т. В. Конфликтная компетентность в общении как ресурс психического здоровья // Психологическое здоровье человека: жизненный ресурс и жизненный потенциал : материалы Международной научно-практической конференции, Красноярск, 28-29 ноября 2014 года / главный редактор И. О. Логинова. Красноярск : Версо, 2014. С. 165-171.
16. Сухов А. Н. Из истории становления социальной конфликтологии // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29. № 2. С. 200-209.
17. Харчук А. Д. Особенности формирования конфликтологической компетентности у военнослужащих в процессе практико-ориентированного профессионального обучения // Письма в Эмиссия. Оффлайн. 2013. № 3. С. 1972.
18. Шадриков В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. Москва : Наука, 1982. 185 с.
19. Antonietti Ch. Can teachers' digital competence influence technology acceptance in vocational education? / Ch. Antonietti, Al. Cattaneo, Fr. Amenduni // Computers in Human Behavior. Volume 132, July 2022.
20. Irenology and conflictology: problems of peace and conflicts / N. Leonov, C. A. S. Gálvis, A. Kárpava, M. Kashapov // XVI European Congress of psychology, Moscow, 02-05 июля 2019 года. Moscow : Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» Издательский Дом (типография), 2019. Р. 11.
21. Kashapov M. Resource component of professional conflict competence // XVI European Congress of psychology, Moscow, 02-05 июля 2019 года. Moscow : Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» Издательский Дом (типография), 2019. Р. 14-14a.

22. Kriesberg L. Conflict Transformations, Constructive // Encyclopedia of Violence, Peace, Conflict (Third Edition). Volume 1, 2022, Pages 235-247.

23. Núñez-Canal M. New challenges in higher education: A study of the digital competence of educators in Covid times / M. Núñez-Canal, M^a de las Mercedes de Obesso, C. A. Pérez-Rivero // Technological Forecasting and Social Change. Volume 174, January 2022.

24. Sellberg Ch. Mastering the artful practice of navigation: The situated endorsement of professional competence in post-simulation evaluations / Ch. Sellberg, A. C. Wiig, R. Säljö // Studies in Educational Evaluation Volume 72, March 2022.

25. Khasan B. I. Competence in Conflict Resolution Through Educational Practice / B. I. Khasan, T. I. Privalikhina // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2008. Vol. 1. № 1. P. 54-61.

Reference list

1. Bashkin M. V. Strukturno-funkcional'nye harakteristiki konfliktnoj kompetentnosti studentov = Structural and functional characteristics of students' conflict competence // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2009. № 1 (58). S. 128-133.

2. Borovleva E. I. Kompetentnostnyj podhod v sfere vysshego obrazovanija = Competency approach in higher education // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Serija: Filosofskie nauki. 2020. № 2 (34). S. 100-106.

3. Emel'janov S. M. Konfliktologija = Conflictology : uchebnyj i praktikum dlja vuzov. 4-e izd., ispr. i dop. Moskva : Jurajt, 2022. 322 s.

4. Esipova M. E. Sistemnyj podhod k izucheniju konfliktnoj kompetentnosti v ramkah organizacionnoj kul'tury = A systematic approach to the study of conflict competence within the framework of organizational culture // Severo-kavkazskij psihologicheskij vestnik. 2011. T. 9. № 2. S. 39-42.

5. Karpov A. V. K probleme sostava i sodержanija principov sistemogeneza = To the problem of the composition and content of the systemogenesis principles // Sistemogeneza uchebnoj i professional'noj dejatel'nosti : materialy VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Jaroslavl', 19-21 nojabrja 2013 goda. Jaroslavl' : Jaroslavskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. K. D. Ushinskogo, 2013. S. 22-27.

6. Kommunikativnaja kompetentnost' uchitelja = Communicative competence of the teacher : uchebno-metodicheskoe posobie / sostaviteli F. G. Stepanov, L. S. Kozenkova. 2-e izd., pererabotannoe i dopolnennoe. Moskva : Prometej, 2020. 330 s.

7. Leonov N. I. Ponjatie i struktura konfliktnoj kompetentnosti: specifika vozrastnogo jetapa = Concept and structure of conflict competence: specificity of the age stage / N. I. Leonov, N. G. Kazarina // Vestnik IzhGTU imeni M. T. Kalashnikova. 2014. № 1 (61). S. 155-157.

8. Lukina A. S. Mnogomernaja model' struktury konfliktnoj kompetentnosti rukovoditelja na subsistemnom urovne ee organizacii = Multidimensional model of the structure of conflict competence of a manager at the subsystem level of its organization // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika i psihologija. 2019. № 3 (48). S. 227-233.

9. Majorova T. E. K probleme konfliktnoj kompetentnosti pedagogov obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij (teoretiko-metodologicheskij analiz) = To the problem of conflict competence of teachers in educational institutions (theoretical and methodological analysis) // Vestnik Pjätigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2009. № 3. S. 317-329.

10. Nizhegorodceva N. V. Problemy sistemogeneza uchebnoj dejatel'nosti = Problems of educational activities systemogenesis / N. V. Nizhegorodceva, E. V. Karpova, N. P. Ansimova : monografija ; pod red. chlena-korrespondenta AO, doktora psihologicheskikh nauk, professora A. V. Karpova. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU im. K. D. Ushinskogo, 2009. 420 s.

11. Petrovskaja L. A. K voprosu o prirode konfliktnoj kompetentnosti = To the question of the nature of conflict competence // Vestnik moskovskogo universiteta. Serija 14: Psihologija. 1997. № 4. S. 41-45.

12. Professional'naja kompetentnost' uchitelja nachal'nyh klassov sel'skoj shkoly = Professional competence of a primary school teacher at a rural school : monografija / pod red. T. V. Gorbunovoj. Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2021. 160 s.

13. Rachipa A. V. Social'naja kompetentnost' upravlencheskogo personala organizacii: sociologicheskoe izmerenie = Social competence of the organization's management personnel: sociological dimension / A. V. Rachipa, E. I. Lopatina, S. I. Samygin // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2022. № 1. S. 257-262.

14. Rubinshtejn S. L. Osnovy obshhej psihologii = Fundamentals of general psychology : v 2 t. T. 1. Moskva : Pedagogika, 1989. 488 s.

15. Skutina, T. V. Konfliktnaja kompetentnost' v obshhenii kak resurs psihicheskogo zdorov'ja = Conflict competence in communication as a mental health resource // Psihologicheskoe zdorov'e cheloveka: zhiznennyj resurs i zhiznennyj potencial : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnojarsk, 28-29 nojabrja 2014 goda / glavnyj redaktor I. O. Logiova. Krasnojarsk : Verso, 2014. S. 165-171.

16. Suhov A. N. Iz istorii stanovlenija social'noj konfliktologii = From the history of the social conflictology development // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2021. T. 29. № 2. S. 200-209.

17. Harchuk A. D. Osobennosti formirovanija konfliktologicheskoy kompetentnosti u voennosluzhashchih v processe praktiko-orientirovannogo professional'nogo obuchenija = Features in formation of conflictological

competence among military personnel in the process of practical-oriented professional training // *Pis'ma v Jemisija. Offlajn*. 2013. № 3. S. 1972.

18. Shadrikov V. D. Problemy sistemogeneza professional'noj dejatel'nosti = Problems of professional activities systemogenesis. Moskva : Nauka, 1982. 185 s.

19. Antonietti Ch. Can teachers' digital competence influence technology acceptance in vocational education? / Ch. Antonietti, Al. Cattaneo, Fr. Amenduni // *Computers in Human Behavior*. Volume 132, July 2022.

20. Irenology and conflictology: problems of peace and conflicts / N. Leonov, C. A. S. Gálvis, A. Kárpava, M. Kashapov // XVI European Congress of psychology, Moscow, 02-05 ijulja 2019 goda. Moscow : Moskovskij gosudarstvennyj universitet imeni M. V. Lomonosova» Izdatel'skij Dom (tipografija), 2019. P. 11.

21. Kashapov M. Resource component of professional conflict competence // XVI European Congress of psychology, Moscow, 02-05 ijulja 2019 goda. Moscow : Moskovskij gosudarstvennyj universitet imeni M. V. Lo-

monosova» Izdatel'skij Dom (tipografija), 2019. P. 14-14a.

22. Kriesberg L. Conflict Transformations, Constructive // *Encyclopedia of Violence, Peace, Conflict* (Third Edition). Volume 1, 2022, Pages 235-247.

23. Núñez-Canal M. New challenges in higher education: A study of the digital competence of educators in Covid times / M. Núñez-Canal, M^a de las Mercedes de Obesso, C. A. Pérez-Rivero // *Technological Forecasting and Social Change*. Volume 174, January 2022.

24. Sellberg Ch. Mastering the artful practice of navigation: The situated endorsement of professional competence in post-simulation evaluations / Ch. Sellberg, A. C. Wiig, R. Säljö // *Studies in Educational Evaluation* Volume 72, March 2022.

25. Khasan B. I. Competence in Conflict Resolution Through Educational Practice / B. I. Khasan, T. I. Privalikhina // *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2008. Vol. 1. № 1. P. 54-61.

Статья поступила в редакцию 28.07.2022; одобрена после рецензирования 19.08.2022; принята к публикации 22.09.2022.

The article was submitted on 29.07.2022; approved after reviewing 19.08.2022; accepted for publication on 22.09.2022.